

DOI: 10.22363/2224-7580-2025-3-30-45
EDN: GCDTRS

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРОЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ МИРА

А.В. Кинсбургский

Российская академия естественных наук

Российская Федерация, 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16

Аннотация. В статье рассматриваются основные первичные метафизические коды, определяющие формы деятельности общественного и личного сознания, в том числе синтаксическое и семантическое строение языков народов мира. Сделана попытка показать связь между априорно аксиоматично выбранным метафизическим подходом (методом) и типологическими особенностями языка его выражения (логосом), образующих методологию понимания целого, определяющую мировидение языковой общности или личности.

Ключевые слова: синтактика, семантика, семантические примитивы, эмпирическая рефлексия, метафизическая рефлексия, триалектическая рефлексия, целое и часть, меризм, холизм, системологизм, антиномизм, органицизм

В накопленном за историю многообразии философских взглядов и учений представлены предположительно все возможные первичные основные подходы к пониманию строения мироздания [1]. Они имеют априорный и аксиоматичный метафизический характер, означающий, что логическое опытное мышление, являющееся средством естествознания, не способно к окончательному познанию лежащих за пределами возможного опыта кодов бытия. Однако система представлений метафизики, из которой вытекает и на которую опирается физическое бытие, должна соответствовать естественным законам, являющимся её следствием, проверяться ими. Поэтому вопрос об исходной метафизической модели остро стоит не только перед философским и религиозным сознанием, но и перед естествознанием.

Выбор модели мироздания зависит от решения краеугольного, главного вопроса философии о целом и части. «*Метафизика – попытка постичь мир как целое с помощью мысли*» (Макс Борн) (цит. по: [2]). Любые объекты познания, будь то первичные понятия, характеризующие схожие по признакам явления и вещи, или обобщения более высокого уровня вплоть до предельных идей Вселенной, пространства, времени и т.п., – это всегда выделяемые в конкретном языке из фона, образованного непрерывным течением ощущений и мыслей, некие достаточно единые целые, состоящие из частей. Первичный вопрос о целом касается модели, сущности и характеристик важнейших категорий целого и части, отношений между ними, принципов, на которых согласно с законами логики возможны построение, существование и распад всякого целого, в том числе мироздания, рассматриваемого как единство. Ответ

на него имеет бесспорный, очевидный, умозрительный доопытный характер и определяет решение практически всех вопросов, связанных с мировоззрением, в том числе так называемого «основного вопроса» диалектического материализма о первичности материи или сознания, об отношении сознания к материи, мышления к бытию, духа к природе. Принципы, на которых строится целое, в значительной степени задают характеристики возводимых далее на их основе всех форм общественного и индивидуального сознания: философского, научного, религиозного, эстетического, этического, правового, политического [3].

Выбор метафизической модели зависит от применяемой методологии, то есть метода и языка мышления. Все выработанные человечеством методы познания и языки, получившие проверку в борьбе языковых общностей (народов) за существование, обладают определённой познавательной ценностью, под своим углом зрения отвечая на вопросы устройства мироздания.

1. Основные методы познания

Формирование метода выражается в синтаксических и семантических характеристиках строения языка, закрепляющего его особенности и ограничивающего возможности. Язык народа – зримая форма его мироздания. На выбор языковой общностью метода познания влияют история её возникновения, опыт развития, среда, место обитания и иные причины. Выбор метода носит априорный и аксиоматический характер. Все существующие методы проверены опытом жизни народов и обладают познавательными достоинствами, которые с неопределённых рамок могут оборачиваться недостатками.

1.1. Три уровня логического познания

В монографии «Триадология» д. филос. н., проф. Е.П. Борзовой исследуются уровни логики, история их осмысления, роль «триалектики миропонимания, триединства, триады и троичности в изучении истории культуры, философии и современных глобальных аспектов развивающейся мировой действительности» [4]. Е.П. Борзова выделяет три основных типа логического познания:

- 1) эмпирическая рефлексия (опытный рассудок);
- 2) метафизическая рефлексия (отвлечённый рассудок);
- 3) триалектическая, триадологическая рефлексия (разум живого целого).

«Разум, постигая развитие всеобщего, сам развивается, имея, как снятые моменты в себе, три следующих момента: эмпирическую рефлексию (первое погружение мышления в то знание, которое даёт опыт), рассудочную, т. е. метафизическую рефлексию (негативная диалектика, её предмет – конечное, особенное) и положительно-разумную (её предмет – бесконечное, абсолютное). На третьей ступени разум становится тождественен духу». Так как имя нарицательное – это всегда отвлечённое обобщающее понятие, на уровне чистой эмпирической рефлексии язык и познание невозможны. Однако имеются языки первобытных народностей, слабо использующие высокие или

предельные умозрительные обобщения. С другой стороны, опытное рациональное научное познание отвергает метафизические абстракции ввиду их непостижимости опытным путём. Опытный рассудок часто применяется в доводах как на бытовом уровне, так и в области естествознания. Данный уровень мышления был описан в трудах Ф. Бэкона, Д. Локка и Д. Юма.

Уровень отвлечённого рассудка использует логику противопоставлений и борьбы, результатом которой является поглощение одной из сторон и образование целого. Он способен к исследованию понятий любого, в том числе трансцендентного уровня отвлечения, выходящего за пределы возможного опыта. Целое, рассматриваемое на основе этого метода, имеет косную природу: его части лишены субъектности и подчинены установленному порядку целого. На этом уровне становится возможным и сравнительно успешным исследование не только в области естествознания, но и косной стороны явлений в живой природе. Принципы метафизической логики были описаны Р. Декартом, Б. Спинозой и Г. В. Лейбницем. Она отражена и закреплена в языках, где преимущественно используется внешний жёсткий порядок и служебные слова.

На уровне триалектики разум снимает противоположности отвлечённого рассудка путём их согласования в нераздельно-неслиянном единстве живого целого. Триалектика – качественный скачок в развитии разума, она не противоположна диалектике, а означает её в изначальном смысле беседы. То, что на уровне двойственного отвлечённого рассудка воспринимается как противоречие (антиномия), здесь выступает как дополнение, требующееся для построения гармоничного целого. Разум с помощью диалога устанавливает сущностное родство тезиса и антитезиса в конкретном жизнеспособном синтезе, согласовывает, органично связывает в триединство (троицу, триаду) обуславливающие друг друга стороны: материальную форму и идеальное содержание, мышление и бытие, причину и следствие, часть и целое, субъект и объект, Бога и бытие и т.д. На бытие, природу, общество и человека как *идеал*, а не как уже осуществлённую данность, распространяется принцип Живоначальной Троицы, с которой бытие как следствие имеет сущностное родство и взаимосвязь. Всякое, даже косное целое, предстаёт здесь как результат нераздельного и неслиянного согласования сторон, как несводимая к своим частям триада.

Подготовка к выходу на уровень диалектики живого целого была осуществлена И. Кантом и Ф.В.Й. Шеллингом. Однако, по Канту, область соединения противоположностей является ещё трансцендентной «вещью в себе», сферой божественного, недоступной человеческому мышлению. «Единство субъекта и объекта, мышления и бытия как необходимый результат диалектики всеобщего единства, определяющего себя к развитию противоположностей, снятие которых обнаруживает истинность конкретного единства» было выражено Г.В.Ф. Гегелем (см. [4. С. 245]). Триада у него предстаёт в виде универсальной формы всякого процесса развития.

1.2. Основные подходы к вопросу целого и части

Способ понимания целого и части, выраженный и закреплённый в системном строении семантики языка, определяет метафизические взгляды языковой общности. Основными подходами к решению этой задачи являются меризм (принцип элементарности), холизм (принцип целостности), системологизм (принцип структурности), органицизм (принцип интеграции) и антиномизм, считающий все подходы неполноценными (принцип парадоксальности). Правомерность и ценность любого познавательного подхода проверены практической деятельностью, поэтому идеи меризма, холизма, антиномизма и особенно системологизма не потеряли полностью своего значения [5].

Истолкованием целого по подобию связного взаимосогласованного (интегрированного) строения живых тел является органицизм (организмизм), опирающийся на системный подход. Единство бытия, определённое сходство, совпадение, одинаковость (аналогия, тождество, изоморфизм) явлений позволяют условно в определённой мере сопоставить уровень строения рассматриваемой вещи организму как совершенному образцу развития. Органицизм не уподобляет целое характеристикам живого тела, но истолковывает его на общих принципах организации всех явлений живой природы. Идея органицизма заключается «не в том, что государство подобно организму, а в том, что государство есть организм» [6].

К общим принципам, отличающим от косной всякую живую систему, к которой относится также знаковая система языка, можно отнести следующие:

- неразложимость целого на противопоставленные и отделённые части;
- целесообразность строения целого и его частей;
- взаимосвязанность и согласованность целого и его частей;
- утрата частью, отделённой от целого, свойств, присущих ей в его составе;
- распад и утрата части при отделении от целого;
- утрата полноты свойств и возможный распад целого при утрате части;
- многоуровневость, иерархичность строения целого;
- функциональное многообразие свойств и отношений частей в целом;
- взаимообмен с окружающей средой (метаболизм);
- адаптация к изменениям окружающей среды (гомеостаз);
- самосохранение и воспроизводство неотъемлемых свойств;
- сохранение и передача наследуемого информационного кода;
- рост, производство и развитие новых свойств, форм и др. (эволюция).

Определяющим условием организменной открытой системы как не дополняющей (аддитивной) суммы частей, а неразложимого целого является необходимость согласования жизнедеятельности (динамики) частей и целого на основе схем обратных связей, внутренних механизмов самоуправления и взаимодействия через язык. Организменные открытые информационные системы, в том числе язык, имеют правила структурной самоорганизации и взаимодействия [7]:

1. *Правило гармонических шкал (порядка)*. Любая точка системы строго упорядочена (гармонизирована) в общем строе.

2. *Правило структурного отклика (резонанса)*. На более высоких уровнях системы улавливаются, выделяются (фильтруются) и суммируются (интегрируются) отдельные выборки сигналов с нижних этажей, что отражается в „усилении” или „проявлении” структур верхних уровней. Благодаря этому становятся возможными согласование, связь, сцепление (когерентность) частей целого (самоструктурирование новой структуры).

3. *Правило взаимодополнения (комплементарности)*. Первые два правила взаимодополняют друг друга.

4. *Правило восстановления строения (рекурсивность системообразующих правил)*.

5. *Правило тройки (триады, триединства)*. Наименее и наиболее структурно полная система, содержащая три уровня метаструктур, отвергает все «чуждые» тексты и контексты. Следствием нарушения этого правила является двойственное рассеяние (диссипация) информации, раздвоение и противопоставление частей.

Триединство означает природное единство многообразия, лад, мир, согласие, порядок, множественную единственность в нераздельности и неслиянности.

Рассеяние приводит к косности (разъединению в безобразии, разладу, борьбе, беспорядку, хаосу, единичности в разделении или слиянии).

6. *Правило общесистемной рекурсии*. Правило восстановления строения (рекурсии) применяется и в отношении иерархически вторичных метаструктур. Если произошло „переполнение” третьего высшего уровня системы под воздействием окружающей суперсистемы (контекстной гиперструктуры), но система при этом не разрушилась, то её высший уровень реструктурируется в три уровня с новыми функциями.

Органицизм можно выделить как самостоятельный подход к вопросу целого, изучению и прогнозированию явлений живой, в том числе социальной природы, развитие которых требует осмысленного целенаправленного волевого действия. Он противостоит механицизму и редукции в познании сложно организованных систем. На этом уровне логики всякое, даже закрытое и неразвивающееся, то есть косное целое предстаёт не только как нечто большее, чем сумма его частей, как несводимое к частям, но и как нераздельно с ними связанное, зависящее от них. Здесь часть и целое триедины и нераздельно-неслиянны [8].

Органичный подход невозможен без разума живого целого (триалектической рефлексии) и связного гибкого целостного строения языка.

1.3. Первичные коды метафизики строения целого

Согласно линейной метафизической рефлексии для определения сущности явления необходимо исследовать порождающую его причину и обуславливающую её возникновение, существование и развитие среду. Часто такой

причиной и одновременно условием выступает большое системное целое в виде обуславливающей причины. Обуславливающей причиной для человека является языковая общность (народ), являющаяся частью живой природы, которая в свою очередь определяется понятием бытия, то есть всего существующего вокруг и внутри нас. «Бытие есть, небытия – вовсе нет» (*Парменид*). Однако распространение причинной обусловленности всех конечных явлений или процессов природы на бытие в целом спорно. На ограниченность рассудка в применении причинности к самому бытию как целому указывает логический парадокс:

- если у всего есть причина, то и у первопричины должна быть причина;
- но если у первопричины есть причина, то она уже не первопричина;
- если же первопричина не имеет причины, то она нарушает принцип причинности.

В рамках метафизической рефлексии возможны следующие ответы на вопрос, каковы исходные аксиоматические априорные первичные коды бытия как целого, что является его первопричиной и как она связана с бытием.

1. **Познание первопричины бытия невозможно** (*агностицизм, эмпиризм, антиномизм*).

2. **Первопричины бытия нет.**

2.1. **Бытие самопричинно**, вечно и бесконечно. Как предельное обобщение оно является само себе причиной, изначально неразлично растворенной в нём. Понятия первопричины и бытия обозначают одно (*диалектический материализм*).

2.2. **Бытие – процесс дуализма и взаимодействия света, представленного Люцифером, и тьмы** (*люциферианство*).

2.3. Первопричины бытия нет, так как нет бытия. **Бытие – психическая иллюзия**, майя, пустота (*буддизм, субъективный идеализм*).

3. **Первопричина бытия есть.** Сущность бытия определена первопричиной.

3.1. **Первопричина трансцендентна (запредельна) к тварному бытию.** Первопричина сотворила бытие из ничего, то есть без передачи своей сущности. Истинная – ничем не обусловленная сущность первопричины (Бог) – и мнимая сущность тварного бытия противопоставлены, между ними онтогносеологическая пропасть, поэтому для спасения бытию необходимо восстановление связи (ре-лига) с первопричиной (*авраамические религии, абсолютный идеализм, теизм*).

3.1.1. **Первопричина не воздействует на бытие** после акта его сотворения. Они существуют независимо друг от друга как два несводимых друг к другу мира или начала (*дуализм*). После создания бытия и установления в нём законов, Бог далее не вмешивается в его развитие (*деизм*).

3.1.2. **Первопричина включила бытие в себя как часть** после акта сотворения. Природа растворилась в Боге (*трансцендентный пантеизм, или панентеизм*).

3.2. **Первопричина имманентна (присуща) к рождённому ею бытию.** Распространила (эманировала) его из себя с передачей своей сущности.

3.2.1. **Первопричина и бытие после его сотворения слились в одно целое.** При слиянии божественная первопричина растворилась в созданной ею природе и лишилась самостоятельного существования (*пантеизм*).

4. При подъёме на уровень триалектической логики **первопричина и рождаемое ею бытие образуют нераздельно-неслиянное живое целое**, логически взаимообуславливают друг друга. Божественная первопричина, подобно духу и разуму в теле человека, воспринимаемому как «умное сердце» (центр), или Я, выступает в виде постоянно эманурующего, одухотворяющего, оживляющего, организующего и связывающего Вселенную (бытие, природу) высшего начала (*славянское родобожие, гегелевская диалектика, органицизм*).

Типология основных первичных кодов метафизики бытия

Метод познания	Целое и часть	Первопричина (Бог, Абсолют)	Бытие	Положение первопричины	Учения
Опытный рассудок	Подход не определен	Понятие не сформировано	Проявление сил и духов природы	Мифологично	Язычество. Многобожие. Анимизм
	Меризм	Вне опытного рационального знания	Определено законами	Вне опытного рационального знания	Вульгарный материализм. Эмпиризм
Отвлечённый рассудок	Субъективный подход	Сознание субъекта	Иллюзия	Субъективное понимание	Субъективный идеализм
		Нет	Пустота	Не рассматривается	Буддизм
	Холизм	Абсолютная идея. Бог	Бытие сотворено Богом	Бог трансцендентен к бытию	Объективный идеализм. Авраамические религии. Теизм. Деизм
	Дуализм	Нет	Взаимодействие сил света и тьмы	Не рассматривается	Люциферианство
	Сочетание холизма, меризма и скрытого органицизма	Была до сотворения в бытии	Бытие сотворено Богом	Бог растворён в бытии	Пантеизм
		Самосушущий развивающийся Бог	Бытие сотворено Богом	Бытие – часть Бога, растворено в нём	Панентеизм
	Системологизм	Невозможна	Бытие вечно и бесконечно	Бытие самопричинно	Диалектический материализм
Разум живого целого	Органицизм	Бог или Идея, источник, движитель и цель бытия	Бытие – плод постоянного истечения первопричины	Нераздельно-неслиянное триединство	Славянская вера. Гегелевская диалектика. Органицизм

Попытки снятия фатального для бытия противопоставления с первопричиной (*объективный идеализм, авраамические религии, теизм, деизм*) и восстановления целого в рамках отвлечённого дуального рассудка вынужденно приводят либо к идеям поглощения одной из сторон (*пантеизм, панентеизм*), либо к отрицанию самого наличия (*диалектический материализм, люциферинство*) или реальной сущности одной из сторон (*субъективный идеализм, буддизм*).

С переходом на уровень триалектической рефлексии (разума живого целого) на основе гегелевской диалектики всеобщего единства и органического понимания вопроса целого и части (органицизма) снимаются противопоставления метафизической рефлексии между первопричиной (Богом) и её следствием (бытием), что позволяет перейти к идее их триединства (*славянское родобожие, гегелевская диалектика, органицизм*). Происходит рационализация на новом витке идеи живой целостности опытного первобытного рассудка. Вместо линейной модели «первоисточник → следствия», поиска самосущей первопричины и установления точки возникновения бытия предлагается представление о сложно организованном мире как сети взаимосвязанных сущностей, находящихся в отношениях. Для определения сущности явления становится необходимым не столько выяснение обуславливающей его причины, сколько понимание его взаимосвязей и отношений в общем целом.

2. Языки народов мира как логосы познания

Язык является формирующей связью языковой общности (народа) и включённой в неё языковой личности (человека разумного). Он возникает одновременно с ними, закрепляя в уникальной знаковой системе особенности национального бытия, сознания и духа. Язык можно рассматривать с трёх сторон: семантики, синтактики и прагматики. «Синтаксис определяет правила образования выражений языка и их преобразования, семантика является множеством правил придания значений выражениям языка. Каждый язык имеет также прагматику, определяющую отношение между ним и теми, кто использует его для общения и познания» [9]. Характеристики семантики и синтактики отражают многообразие существующих метафизических подходов и представлений. В мире насчитывается около 7 тысяч языков. На основании различий в составе и строении естественные языки народов мира разделены на 420 языковых семей и более 100 отдельных самостоятельных видов, не входящих в семьи и образованных из одного языка (языки-изоляты). Ещё более 100 языков пока не удалось определить по их принадлежности к какой-либо семье либо окончательно отнести к изолятам. Итого выявлено более 620 явно не сводимых друг к другу способов построения и выражения мысли [10]. В действительности все языки, даже отнесённые к одним семьям, имеют различия, которые могут быть даже кардинальными как в случае русского и английского языков индоевропейской макросемьи.

2.1. Семантические сходства и различия языков народов мира

Понятия, которые не заимствованы из иных языков, определяются мировидением и миропониманием языковой общности. В зависимости от присущих ей духа, сознания, жизненного опыта, условий бытия она по-своему членит на отдельные смысловые значения воспринимаемый поток ощущений, присваивая схожим с её точки зрения явлениям (предметам, вещам) словесное наименование. Количественное и качественное богатство различий лексического семантического состава наглядно отражено в национальных толковых словарях. Хотя в родственных и взаимосвязанных языках можно найти соответствие в словесных значениях, полученные в XX веке данные дают основание полагать, что выявленный набор общих понятий, входящих в словари всех живых языков, состоит лишь из 52-х первичных смыслов (семантических примитивов), и в их числе всего лишь из 5 (!) устойчивых сущностей или существительных (субстантивов): *я, ты, некто, нечто и люди* [11]. Это означает, что все существительные, кроме указанных, используемые в данной статье, не имеют словесного выражения, не представлены в толковом словаре какого-то языка.

Исследование происхождения и смыслового значения родных корней и образованных от них однокоренных слов может много дать для понимания метафизики языка, но не является задачей данной статьи.

2.2. Синтаксические сходства и различия языков народов мира

Не меньшее, а более важное и определяющее разнообразие наблюдается в синтактике языков, то есть в способе указания отношений и связей отдельных понятий, объединяемых в предложение, служащее задаче выражения мысли. В отличие от текучего семантического состава синтаксический строй является прочным твёрдым «скелетом», стержнем, устойчивой основой языка. Синтактика – это характерная для языка тактика построения, набор средств, употребляемых для составления, согласования, соединения словесных значений в связное осмысленное высказывание; совокупность правил, упорядочивающих строение предложений; способы объединения всех языковых единиц в словосочетания, предложения, текст; присущая языку комбинация синтаксических связей и отношений, объединяющих элементы речи в языковые конструкции или «синтаксические единицы» [12].

Виды показателей, дополняющих словарное значение слова и указывающие на его место и значение в строе предложения, делятся на три вида.

1. Внешний показатель отделён от слова (аналитические способы):

- порядок слов;
- управляющие служебные слова: предлоги, союзы, вспомогательные глаголы, артикли и др.

2. Изменяемый показатель соединён со словом (синтетические способы):

- изменяемое многозначное окончание в конце слова (флексия);

– несколько неизменяемых однозначных приставок в конце слова (агглютинация);

- чередование звуков в корне (внутренняя флексия);
- приставка перед корнем (префикс);
- изменение основы слова (супплетивизм), например, идти – шёл;
- вставка гласных в корень, состоящий из согласных (трансфикс);
- вставка в корень для образования форм глагола (инфикс).
- вставка после корня (суффикс);

3. Показатель соединён со словосочетанием или предложением (полисинтетический способ):

- включение (инкорпорация).

Так как супплетивизм, трансфикс и инфикс являются редкими второстепенными способами, а префиксы и суффиксы преимущественно изменяют лишь словарное значение, эти способы обычно не используются при сравнении видов строения языков. Согласно строгой классической типологии синтаксического строения В. Гумбольдта, разделяющей языки по ключевым признакам, строй любого языка представляет собой сложное индивидуальное сочетание нескольких основных типов. Данная типология имеет древовидный вид.

Типология языков по основному способу построения предложения

Отделённые от слова аналитические способы: служебные слова и порядок слов. <i>Аморфные, или имеющие морфологию изолирующие аналитические языки</i>	Способы изменения формы словосочетания или предложения (полисинтетические), или слова (синтетические)		
	Присоединение (инкорпорация) членов в предложение или частей в словосочетание. <i>Инкорпорирующие полисинтетические языки</i>	Словоизменение (морфология). <i>Синтетические языки</i>	
		Присоединение агглютинов, несущих каждый одно значение. <i>Агглютинативные синтетические языки</i>	Изменение флексии, несущей сразу все значения. <i>Флективные синтетические языки</i>

По признаку использования изменения формы для построения предложения все языки можно разделить на два типа.

Первую образуют языки *изолирующего* типа, в которых для связывания значений в мысль используются внешние аналитические средства: независимые служебные слова и строгий порядок слов. К такому основному типу преимущественно относятся *австроазиатские*, некоторые *сино-тибетские* и *тай-кадайские* языки, а также все другие многочисленные языки *аналитического строя*. Изменение формы единиц в предложении играет вспомогательное значение или почти отсутствует. В предельном виде изолирующие языки *аморфны* (*китайский, вьетнамский, тайский*), т. е. слова не имеют внутри частей (морфологии). Изолированные друг от друга понятийные значения могут состоять в них даже из одного неизменяемого знаменательного корня или

иероглифа. Языки изолирующего типа, имеющие словоизменение (*английский, немецкий, тайский* и др.), используют его преимущественно не для установления отношений между словами и построения предложения, а для указания на дополнительные к значению корня свойства.

Вторая часть состоит из языков, в синтактике которых преимущественно используется изменение единиц предложения. В свою очередь, она тоже разделяется на две части по признаку способности к словоизменению.

Первую из них образуют не имеющие словоизменения языки *полисинтетического* основного типа, в котором для связывания значений в мысль в виде предложения изменяется целое словосочетание или даже всё предложение (*палеоазиатские, индейские, кавказские, австралийские, австронезийские* языки). В них все члены предложения (полная *инкорпорация*, т. е. включение в состав) или некоторые части словосочетания (частичная *инкорпорация*) соединяются в единое целое без внутреннего изменения формы слова.

В другой части для построения предложения преимущественно используется словоизменение. По способности изменяемой части слова (морфемы) указывать сразу на несколько грамматических значений она также делится на агглютинативные языки и на флективные или фузионные языки.

В языках *агглютинативного* типа к слову «приклеивается» от одного до нескольких слогов (агглютинатов), передающих каждый только одно значение. Это *тюркские*, некоторые *финно-угорские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, иранские, абхазо-адыгские, нахско-дагестанские, дравидийские* языки, *корейский, японский, грузинский, киргизский, казахский, каракалпакский, татарский, азербайджанский, башкирский, чувашский, чеченский, марийский, баскский, бурушаски*, большинство *австронезийских* и часть *индейских* и *африканских* языков.

Последнюю маленькую группу из около 20 языков, занимающую в приблизительно 7000 языках народов мира только 0,2 %, на которых говорит лишь около 5 % человечества, составляют языки *флективного синтетического* типа. В них преимущественно используется изменение части слова (флексии), указывающей сразу все необходимые грамматические значения, как на модифицирующие значения корня свойства, так и на синтаксические связи, отношения, место в предложении.

К языкам с гибким сплавленным (*фузионным*) сложно организованным строением, в основном сохранившим флективный синтаксис арийского или праиндоевропейского языка, относятся *славянские* (за исключением болгарского) и прибалтийские (*латышский* и *литовский*) осколки единого прабалтославянского (2500–1500 г. до н. э.) языка, а также чудом сохранившиеся от внешнего давления в горах или на островах языки-эндемики потомков ариев (*пушту, албанский, ирландский, исландский* и *фарерский*). Среди живых языков данной устойчивой группы индоевропейской семьи русский язык, являясь основным стволем-продолжением арийского языка, составляет около 60 % и занимает 5-е место в мире по количеству (до 300 млн) владеющих им.

Стратегии отношений между участниками действия

В зависимости от типологии языков по способу построения предложения в них могут использоваться разные стратегии кодирования глагольных актантов. В предложении любого языка можно выделить трёх участников:

- 1) деятельный источник (активный) [субъект переходного глагола (А)];
- 2) бездеятельный носитель (статичный) [субъект непереходного глагола (S)];
- 3) страдательный предмет воздействия (пассивный адресат) [объект переходного глагола (P)].

Различают два направления оформления стратегии отношений. Первое использует глагольный строй и флективное словоизменение. В русском языке в разной степени используются все три его типа, в которых источник (субъект) и получатель (адресат, объект) действия согласованы и обозначены (кодированы).

1. *Назывная стратегия* (номинативная, номинативно-аккузативная). Например, «Жена (А) готовит обед (P)»; «Жена (S) спит». К назывным относятся индоевропейские кроме баскского, а также уральские и алтайские языки.

2. *Страдательная стратегия* (эргативная, эргативно-абсолютивная). Например: «мне (P) приснился сон (А)»; «у Васи (А) есть книга (P)». К эргативным языкам относятся баскский, и берийско-кавказский, папуасские, австралийские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, индейские языки.

3. *Деятельно-бездеятельная, смысловая стратегия* (активно-стативная, семантическая). В русском языке: «собака (А) рвёт» (агенсоподобный актант); «собаку (P) рвёт» (непреднамеренно, пациенсоподобный актант). Используется в грузинском, африкаанс, тибетском, баскском, суахили, кечуа и других языках.

Для второго направления характерно использование сложных составных слов, часто равнозначных предложению; уменьшение роли глагола вплоть до его исчезновения как части речи (китайский); расчленяющие (аналитические) формы времени и наклонения. Источник и получатель действия не согласованы и не обозначены. В русском языке эти стратегии не используются, невысказаны и не могут быть точно переведены и представлены.

4. *Тематическая стратегия*. В ней используются специальные метки, чтобы указать на субъект или объект, что позволяет менять акцент в предложении. Изменение форм глаголов может указывать на то, кто является действующим лицом, а кто – объектом. Распространена в языках Филиппин и в языках австронезийской семьи.

5. *Переходящая стратегия* (транзитивная). Близка к эргативной, но действующий и страдательный участники действия обозначаются одинаково (либо флексии для обозначения этого отсутствуют), а бездеятельный участник (статичный актант) стоит в «непереходном» (антиэргативном) падеже. К транзитивным относят некоторые памирские (напр., рушанский), английский, испанский, французский, немецкий, итальянский, португальский, японский, китайский (мандарин), тамильский и другие языки.

6. *Прямо указывающая* стратегия (директная) с жёстким определением местоположения субъекта и объекта в предложении. Распределение ролей в предложении достигается за счёт жёсткого порядка слов. Это относится, прежде всего, к изолирующим (как китайский) или «полуизолирующим» (как английский) «языкам без падежей».

7. *Трёхчленная стратегия* (эргативно-аккузативная). Бездеятельное (статив), деятельное (агенс) и страдательное (пациенс) обозначаются непереходным (интранзитив); указывающим на деятеля (эргатив) и винительным (аккузатив) падежами. Эта стратегия используется в арабском, суахили, чувашском, кечуа, тамильском, баскском, грузинском и других языках.

3. Взаимосвязь метафизического подхода (метода) и синтактики его выражения (логоса)

Метафизический подход языковой общности отливается и застывает в синтактике её языка. Хотя метод и логос не имеют прямого полного и жёсткого соответствия, они должны быть связаны общими принципами. Все языки мира, в разной степени выражая указанные выше метафизические методы и коды, проверены в жизни и деятельности своих народов и имеют культурную ценность. То, как структура языка влияет на понимание и интерпретацию метафизических идей, мало изучено и требует отдельного исследования.

Языки изолированного аморфного строя (китайский и др.). Используют фиксированный порядок слов и контекстуальные подсказки для передачи значений. Внимание делается на словарной универсальной образной (иероглифической) сути понятия. Значение понятий зависит от местоположения (контекста) и интонации, части речи и члены предложения предельно слабо выделены. Этот строй способствует прямому и простому выражению идей преимущественно опытного рассудка в лаконичной символической, метафорической и образной форме. Категориальный сложно упорядоченный абстрактный аппарат западной философской мысли не мог возникнуть на базе строя, где отсутствуют грамматические категории. Здесь получили развитие в метафорических образах идеи даосизма и конфуцианства о необходимости согласования и гармонизации индивидуальных действий как подчинения космическому порядку, образованному борьбой и единством двух сил инь и ян. Вместо научного прогнозирования использовалось гадание на 64 гексаграммах.

Языки аналитического изолированного строя со слабой флективной морфологией (английский, французский, испанский, итальянский, португальский и др.). Падежная система не является столь выраженной, как в флективных языках, и в большинстве случаев падежи определяются контекстом и предлогами. Используют простые предложения, строгий порядок слов и служебные слова для передачи значений, что способствует ясности и логичности, отражает идеи о порядке, структуре, иерархии, субординации, важности статуса. Требуют чёткой структуры и строгой рациональной дуальной аналитической логики в выражении мыслей, что способствует формулированию и

выделению метафизических абстрактных понятий и категорий, таких как пространство, время, сущность и т. д. Способны создавать сложные синтаксические конструкции для выражения глубоких и многослойных идей. Свойства и отношения предмета (субъекта, объекта, явления, вещи), выраженного в виде слова, определены строгими внешними средствами. Слабость морфологических изменений слов приводит к более универсальному словарному их пониманию, к созданию более общих и строгих метафизических категорий, к упрощению и строгости идей, что позволило сформировать универсальные философские традиции на основе логического анализа.

Языки полисинтетического инкорпорирующего строя (чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, абхазо-адыгские, языки ряда коренных народов Америки, Тихоокеанского региона, Новой Гвинеи и Австралии). Способны выражать сложные комплексные идеи в одной словоформе, состоящей из корней и множества аффиксов (приставок, суффиксов и инфиксов), имеющих множество значений и грамматических элементов. Существительные могут включать в себя информацию не только о числе, роде и падеже, но и указывающую на их принадлежность или другие отношения (одно слово может обозначать «дом моего друга»). Глаголы могут содержать информацию о времени, аспекте, модальности, о субъекте и объекте действия. Прилагательные, наречия, описательные значения, предлоги и союзы могут быть встроены в слово, выражены через модификацию существительных и глаголов. Это приводит к трудности выражения отдельными словами отвлечённых универсальных аналитических понятий и категорий и затрудняет формирование форм общественного сознания. Метафизика данных языковых общностей отражает целостное органичное восприятие реальности, где её различные аспекты не могут быть аналитически разделены отвлечённым рассудком. В зависимости от языка присутствуют уникальные способы выражения времени и пространства. Порядок слов в предложении может быть более свободным, чем в аналитических языках.

Языки агглютинативного строя (тюркские, семитские, банту и некоторые малайско-полинезийские и финно-угорские языки). Имеют достаточно гибкий порядок слов, что позволяет выделять части предложения и понятия. Способны создавать сложные слова и конструкции со множеством значений для детального и тонкого выражения метафизических понятий, таких как «существование», «сущность» или «время». Способны комбинировать корни и агглютинаты для передачи необходимых различий в значении, создавать новые слова для обозначения сложных понятий. Метафизика многих языков этого типа связана с исламской традицией и мистикой (суфизмом). Ключевыми идеями в исламской философии трансцендентального теизма являются единственность и неделимость Бога (Аллаха), творца и управителя всего сущего; непознаваемость Его сущности; зависимость от Него бытия, протяжённого в конечных, не вечных времени и пространстве; уникальность человека как создания, наделённого разумом и свободной волей; единство всего бытия; важность любви между существами, являющимися отражением божественного. Агглютинативная морфология не позволила рационализировать идею

органицизма о нераздельно-неслиянном триединстве живого целого на основе диалектики согласия (Платон, Гегель).

Языки аналитического строя с развитой флективной морфологией (немецкий и др.). Сложная синтаксическая структура и возможность свободного порядка слов способствуют более глубокому анализу и конструированию сложных многогранных философских идей и традиций, таких как идеализм и трансцендентализм. Философы, такие как Гегель, использовали эту гибкость для разработки сложных концептов, где порядок слов подчеркивает логические связи между идеями. Благодаря флективности слова могут изменять значение и контекст, что позволяет создавать более точные многоуровневые абстрактные понятия, такие как «сущность» или «субстанция», использовать логические конструкции. Способность создавать длинные составные слова, объединяющие в одно несколько понятий, позволяет компактно и точно выражать сложные метафизические идеи, создавать трудно переводимые термины с уникальным смыслом.

Языки флективного синтетического строя (все славянские, кроме болгарского, исландский, литовский, латышский, ирландский, албанский языки; а также «мёртвые» языки: латынь, древнегреческий, санскрит). Способны с помощью изменения окончания выражать грамматические категории понятия, переводя мышление на 3-й сигнальный уровень, для передачи важных морфологических свойств и разных видов синтаксических связей (падежей) к другому слову в строе словосочетания и предложения. В русском языке кроме 14 морфологических падежей, насчитывается более 60 семантических падежей, отвечающих на свои вопросы и имеющих особые предлоги. Часто имеют богатую систему временных форм (в русском языке их 14), что влияет на восприятие времени и пространства. Способны создавать, гибкие, разнообразные построения в виде сложного предложения. Имеют развитую систему частей речи и членов предложения. Имеют наибольшую свободу порядка слов, необходимую для выражения мысли. Синтаксические положения членов предложения, как единого сложно организованного (живого) целого, для выражения мысли могут заполняться практически любыми частями речи от междометия до целого словосочетания или даже предложения, которое встраивается на место подлежащего или сказуемого. Могут создавать сложные метафоры и абстракции любого уровня. Эти природосообразные синтаксические характеристики делают флективные языки способными для выражения диалектики живого целого и отражения живого сложно организованного системного мировидения их носителей.

Литература

- [1] *Кинсбургский А. В.* Органичное мировоззрение – условие преображения и спасения человечества // «Академия Тринитаризма». Москва. URL: <https://trinitas.ru/rus/doc/0017/001b/00171296.htm> (дата обращения: 25.04.2025).
- [2] *Владимиров Ю. С.* Метафизические основания физики : обоснование метареляционной парадигмы. Москва : ЛЕНАНД, 2024. 240 с.
- [3] *Пивоваров Д.В.* Часть и целое // Современный философский словарь. URL: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/417 (дата обращения: 25.04.2025).

- [4] Борзова Е. П. Триадология. Санкт-Петербург : СПБКО, 2013. 579 с. URL: <https://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/2757-br.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).
- [5] Философская энциклопедия. Часть и целое. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1358/ЧАСТЬ (дата обращения: 25.04.2025).
- [6] Гессен Вл. Органическая теория государства // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: https://gufo.me/dict/brockhaus/Органическая_теория_государства?ysclid=ls3cgl1w2y690836179 (дата обращения: 25.04.2025).
- [7] Лачинов В. М., Поляков А. О. Информодинамика или Путь к Миру открытых систем. Санкт-Петербург, 1999. URL: <http://www.inftech.webservis.ru/it/information/informodynamics/index.html> (дата обращения: 25.04.2025)
- [8] Кинсбургский А. В. Органичный синтактический языковой код образа будущего России и мира в XXI веке // Битва за образ будущего бытия России и мира в XXI веке. Зеленовские чтения: Материалы 52 Международного академического симпозиума. Н. Новгород : НО РФО, ПАНИ, НФК, 2024. С. 96–112.
- [9] Язык. Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1447/ЯЗЫК (дата обращения: 25.04.2025).
- [10] Кинсбургский А. В., Мухина И. К. Единство и различие языков мира как инструментов национального сознания // Кафедра иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина. Международная очно-заочная научно-практическая конференция «Языковая картина мира. Ценностные смыслы». Краснодар, 2022. 7 с.
- [11] Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва : Яз. славян. культуры, 2001.
- [12] Беловольская Л. А. Синтаксис словосочетания и простого предложения. Таганрог, 2001. 55 с.
- [13] Стратегия кодирования глагольных актантов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стратегия_кодирования_глагольных_актантов (дата обращения: 25.04.2025).

METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF THE STRUCTURE OF THE LANGUAGES OF THE PEOPLES OF THE WORLD

A.V. Kinsbursky

Russian Academy of Natural Sciences

29/16 Sivtsev Vrazhek per., Moscow, 119002, Russian Federation

Abstract. The article explores the fundamental primary metaphysical codes that define the forms of activity of social and individual consciousness, including the syntactic and semantic structures of the languages of the world. An attempt is made to demonstrate the connection between the a priori axiomatically chosen metaphysical approach (method) and the typological characteristics of the language of its expression (logos), which together constitute a methodology for understanding the whole that shapes the worldview of a linguistic community or individual.

Keywords: syntax, semantics, semantic primitives, empirical reflection, metaphysical reflection, trialectical reflection, whole and part, merism, holism, systemologism, antinomianism, organicism